

СУДОВА ПСИХІАТРІЯ

УДК 616.89-340.63

В.Р. Илейко, А.В. Канищев
НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОЙ
СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Украинский НИИ социальной и судебной психиатрии и наркологии МЗ Украины, г. Киев

Ключевые слова: комплексная судебная экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза

Сохраняющаяся тенденция к увеличению количества комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ), как в уголовном, так и в гражданском процессах, а так же отсутствие на Украине научных разработок, которые касаются организации и проведения такой экспертизы, оформления экспертного заключения и обоснования выводов, определяют необходимость поэтапного исследования обозначенных направлений проблемы и разработки предложений по совершенствованию и стандартизации этого вида экспертного исследования.

В наших предыдущих публикациях [2;3] были обобщены положения законодательно-нормативного регулирования комплексной экспертизы как разновидности комиссионной экспертизы, в которой принимают участие не менее двух экспертов различных областей знаний либо различных направлений в пределах одной области знаний. Отсутствие каких-либо разъяснений и рекомендаций о проведении КСППЭ и формулировании её выводов предполагает применение к ней тех же требований, что и к иным видам комплексной экспертизы, включая судебно-психиатрическую экспертизу с привлечением экспертов иных областей знаний. Обязательными и принципиальными требованиями к экспертному заключению при этом являются следующие: а) эксперт даёт заключение от своего имени и несёт за него личную ответственность; б) эксперт при проведении экспертизы не может выходить за пределы своих специальных знаний, т. е. за пределы своей компетенции.

При анализе таких понятий, как «совместная оценка», «интеграция результатов», «совместная компетенция», «единый (общий) ответ», которые в некоторых научных публикациях [4;5] рассматриваются как специфические характеристики КСППЭ, были обозначены основные позиции авторов по отношению к этим понятиям, в частности: а) «совместная оценка», с учётом существующих нормативно-правовых требований - является соответствующим образом организованным, этапным, независимым исследованием объектов экспертизы каждым из экспертов различных областей знаний и взаимное ознакомление экспертов с результатами этих исследований; б) «интеграция результатов»,

с учётом существующих нормативно-правовых требований - является соответствующим образом организованным, совместным обсуждением исследований, которые проведены каждым из экспертов различных областей знаний, взаимное использование результатов этих исследований каждым из экспертов для обоснования и формулирования личных выводов в соответствии с вопросами, которые поставлены и в пределах профессиональной компетенции; в) «совместная компетенция» предполагает идентичность, тождественность специальных знаний, использование которых и лежит в основе экспертного исследования; отсутствие такой идентичности исключает и возможность существования совместной компетенции; г) «единый (общий) ответ» — подпись судебно-психиатрическим экспертом результатов исследования, которое проведено экспертом-психологом и ответов на вопросы в пределах его компетенции (и наоборот), будет выходом за пределы компетенции данного специалиста и может поставить под сомнение результаты всего экспертного исследования (КСППЭ) с процессуальной (правовой) точки зрения.

В настоящей работе, на основании изучения экспертной практики проведения КСППЭ, нашей целью было проанализировать структуру и некоторые характеристики экспертных заключений с возможностью последующего обоснования на этой основе организационно-методических составляющих комплексного судебного психолого-психиатрического исследования.

Работа основывается на изучении 76 случаев КСППЭ в уголовном процессе из различных регионов Украины. В связи с тем, что, за небольшим исключением, в экспертных подразделениях Украины имели место схожие тенденции в проведении КСППЭ, а также по причине невозможности сформировать репрезентативные выборки из отдельных экспертных учреждений (подразделений) для их сравнительного анализа из-за конфиденциальности информации, мы представляем обобщённые характеристики КСППЭ без указания места проведения экспертизы. При этом следует отметить, что количественный анализ некоторых показателей комплексной судебно-психиатрической экспертизы в Украине [1] проде-

монстрировал и подтвердил отсутствие общепринятых подходов, касающихся назначения и проведения комплексной судебно-психиатрической экспертизы, с целесообразностью и перспективностью сравнительного качественного анализа различных характеристик такой комплексной экспертизы и отдельных её видов, включая КСППЭ, для их стандартизации. Проведение подобного научного исследования связано с необходимостью определённого переориентирования отдельных отчётных статистических показателей и изыскания правовых возможностей получения информации по проблеме из экспертных учреждений (подразделений).

В связи с отсутствием на сегодняшний день в Украине нормативно-методических требований к составлению акта КСППЭ исключалась и оценка изучаемых экспертных заключений на предмет соответствия таковым.

В задачи нашего исследования не входила также качественная (содержательная) оценка актов КСППЭ, их психологической и психиатрической составляющих, т. к. качественная оценка психологического заключения выходит за рамки компетенции судебно-психиатрического эксперта и требует специальных знаний эксперта-психолога, а качественная оценка психиатрической составляющей актов КСППЭ — это тема отдельного научного исследования. При этом подобная качественная оценка возможна лишь в отношении обоснованности выводов, т. е. соответствия исследовательской и мотивировочной частей выводам акта экспертизы.

Назначение КСППЭ в исследованных случаях происходило без какого-либо обоснования необходимости назначений комплексной и, в частности, психолого-психиатрической экспертизы; исключение составляли случаи «традиционного» назначения КСППЭ аффективных состояний, при этом наряду с криминальными действиями, предполагающими возможность развития аффективного состояния, КСППЭ с вопросами о наличии физиологического аффекта, значимого эмоционального состояния, назначалась и при совершении криминальных действий, целиком исключающих возможность возникновения кратковременного аффективного состояния, например, при обвинении в совершении краж, грабежей, развратных действиях и пр.

В исследованных актах экспертизы отсутствовала единая структура экспертного заключения. При этом в большинстве из них психиатрическая составляющая соответствовала нормативным документам [9], она имела вводную, исследовательскую, мотивировочную части и выводы. Психологическая составляющая имела различные названия — «психологическое заключение», «экспериментально-психологическое исследование», «психологическое исследование», «психологическая часть»; располагалась иногда перед мотивировочной частью психиатрической составляющей, иногда после неё, перед общими выводами; не имела формального структурного разделения, т. е.

очерченных (выделенных) по форме и содержанию структурных частей, ее построение можно было обобщить следующими вариантами:

а) общее изложение результатов психологического исследования в виде особенностей контакта с подэкспертным, особенностей его когнитивной и эмоционально-волевой сфер — в виде утвердительных обобщений, без указания на проведение каких-либо диагностических методик, т. е. исходя из текста психологического заключения, целиком на основе «направленной беседы»;

б) общее изложение результатов психологического исследования — т. н. «направленной беседы», описание особенностей функционирования психических сфер со ссылкой на проведение тех или иных экспериментально-диагностических методик, с последующим кратким обобщением (выводами) в отношении индивидуально-психологических особенностей и функционирования психических сфер по тексту заключения;

в) общее изложение результатов психологического исследования со структурированием текста в рамках решаемых задач, обобщением полученных результатов и выводами в конце психологического заключения, без промежуточных обобщений по тексту;

г) обозначение (приведение) задач психологического исследования, перечисление объектов и используемых методик, изложение результатов исследования в рамках решаемых задач с кратким обобщением полученных результатов по тексту заключения, обобщением и выводами в конце заключения.

Практически во всех заключениях эксперта-психолога происходило дублирование описания психического состояния подэкспертного судебно-психиатрическими экспертами, т. е. в актах КСППЭ содержалось два описания психического состояния: одно — на основе клинко-психопатологического метода, другое — на основе т. н. патопсихологического метода (направленной психологической беседы).

Большая часть анализируемых психологических заключений основывалась на результатах непосредственного исследования подэкспертного. Отдельные заключения использовали анамнестические материалы, его характеризующие, со ссылкой на исследовательскую часть психиатрической составляющей акта КСППЭ либо с использованием данных, характеризующих испытуемого, из материалов дела и медицинской документации, т. е. самостоятельным исследованием и анализом этих объектов экспертизы.

Во всех исследованных актах КСППЭ выводы, вне зависимости от компетенции, подписывались всеми членами экспертной комиссии — судебно-психиатрическими экспертами и экспертом-психологом (на сегодняшний день практически во всех случаях проведения КСППЭ состав экспертной комиссии включает несколько (2–3 и более) судебно-психиатрических экспертов одного (очень редко двоих) эксперта-психолога). Т. е. диагностические и экспертные выводы психиатрического характера удостоверялись в том числе и

экспертом-психологом, что целиком выходило за пределы его профессиональной компетенции. А в свою очередь выводы об «общей психологической характеристике личности», «индивидуально-психологических особенностях личности» и их влиянии на сознание, поведение, деятельность, наличие\отсутствии того или иного эмоционального состояния и пр. удостоверялись судебно-психиатрическими экспертами.

Оценка экспертного исследования при аффектогенных криминальных действиях заслуживает отдельного обсуждения в силу особенностей содержания статей Уголовного кодекса, трактующих содержание правонарушений, направленных против жизни и здоровья личности, тяжести наказания за такие правонарушения, а также в силу ответственности экспертного заключения, оценивающего психическое состояние лица на период подобного правонарушения с учётом возможных смягчающих обстоятельств либо перекалфикации статьи обвинения при диагностировании того или иного выраженного кратковременного аффективного состояния. Мы коснёмся лишь некоторых аспектов КСППЭ кратковременных аффективных состояний с учётом дискуссионности клинического содержания и предмета компетенции континуума этих состояний. Свою точку зрения, отстаивающую, во-первых, болезненный характер кратковременных аффективных состояний, от непсихотического уровня составляющих их психопатологических симптомов в континууме аффективная реакция — психологический (аномальный) — физиологический аффект, до психотического уровня в рамках т. н. исключительных состояний, клиническим содержанием которых является сумеречное расстройство сознания, и во-вторых, компетенцию судебно-психиатрического эксперта в диагностической и экспертной оценке подобных состояний, мы неоднократно представляли в научных публикациях [6–8]. Нами обосновывались клиническое содержание ключевых понятий данной экспертной проблемы, алгоритм экспертного исследования, стандарты диагностики и экспертных решений, разделение компетенции судебно-психиатрического эксперта и эксперта-психолога, с пониманием того, что реализация наших подходов требует пересмотра некоторых нормативных, организационных, клинико-диагностических составляющих данного направления экспертизы и преодоления субъективного их неприятия отдельными судебно-психиатрическими экспертами и большинством экспертов-психологов, с учётом их установок и представлений, сформировавшихся на протяжении последних 20 лет под влиянием научных разработок психологов ГНЦССП им. В. П. Сербского.

Психологические заключения при этом виде КСППЭ отличались более значительным объёмом и содержательным наполнением в виде исследования и анализа ситуации криминального действия и показаний свидетелей. Не анализируя эти заключения с точки зрения особенностей формулирования и обоснованности выводов, а лишь с формальных позиций, можно

отметить, что они также не были структурированы в виде исследовательской, мотивировочной частей и выводов, в большинстве из них отсутствовал какой-либо алгоритм обоснования в виде выделения, сопоставления, динамической оценки всей совокупности фактических данных с последующим доказательным обоснованием выводов которые часто базировались на анализе версии случившегося, предлагаемой подэкспертным при проведении экспертизы без учёта его предыдущих (особенно первичных) показаний. Присутствовало терминологическое разнообразие оценочных категорий в описании состояния подэкспертного на период криминального действия (стресс; фрустрация; эмоциональное возбуждение; аффект; физиологический аффект; эмоциональное состояние, оказывающее существенное влияние на сознание и деятельность) с решением экспертом-психологом в том числе и экспертных вопросов, т. е. констатацией существенного ограничения способности подэкспертного осознавать свои действия и руководить ими на период правонарушения. Выводы, полученные в результате психологического исследования, также подписывались совместной экспертной комиссией, т. е. и судебно-психиатрическими экспертами, которые в своей части акта экспертизы вообще не исследовали ситуацию правонарушения путём анализа и сопоставления фактических данных.

Отмеченные особенности (недостатки) составления заключения КСППЭ свидетельствуют о необходимости стандартизации этого вида экспертного исследования, как в целом, так и отдельных его направлений с учетом их специфичности, на современной научной и правовой основе.

Выводы

1. В исследованных актах КСППЭ: а) отсутствует единая структура оформления акта; б) психиатрическая составляющая актов в целом соответствует нормативным требованиям, предполагающим наличие вводной, исследовательской, мотивировочной (т. е. аналитически-обобщающей) частей и выводов; в) психологическая часть исследованных актов КСППЭ лишена последовательного, понятного, взаимосвязанного построения, которое бы включало формулирование задач, перечень объектов экспертизы и используемых методик, непосредственное психологическое исследование, аналитическую часть с анализом и обобщением полученных данных в рамках решаемых задач, обоснование выводов.

2. В исследованных актах КСППЭ судебно-психиатрические эксперты и эксперты-психологи выходят за пределы своей компетенции, подписывая выводы по вопросам вне их профессиональных (специальных) знаний.

3. В исследованных актах КСППЭ аффективных состояний судебно-психиатрические эксперты вообще не участвуют в оценке и квалификации всего континуума кратковременных аффективных состояний, кроме исключительных состояний. Психологическая часть

этих актов, также не имея единой структуры оформления, в большинстве не базируется на принципах доказательности; представляемые выводы не основываются на исследовании, анализе, динамическом сопоставлении всех фактических данных, с последующим обобщением этих данных, устранением противоречий и формулированием выводов с учётом профессиональной компетенции.

4. Несмотря на неполную репрезентативность исследованной выборки, наличие схожих тенденций построения и оформления актов КСППЭ в различных экспертных учреждениях (подразделениях) Украины свидетельствует о системности вышеуказанных недостатков.

Литература:

1. Ілейко В. Р., Канищев А. В. Аналіз галузевої статистики щодо комплексних судово-психіатричних експертиз в Україні за період 2005–2009 років // *Архів психіатрії*. — 2011. — Т. 17, № 4. — С. 78–83.
2. Ілейко В. Р., Канищев А. В. Науково-методичні аспекти комплексної судової психолого-психіатричної експертизи в Україні // *Архів психіатрії*. — 2011. — Т. 17, № 3. — С. 53–57.
3. Ілейко В. Р., Канищев А. В. Спірні питання законодавчого та нормативного регулювання комплексної судової психолого-психіа-

тричної експертизи в Україні // *Архів психіатрії*. — 2011. — Т. 17, № 3. — С. 58–60.

4. Кудрявцев И. А. *Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство)*. — М.: Московский университет, 1999. — 497 с.

5. Кудрявцев И. А. *Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ) на современном этапе развития: достижения, проблемы, перспективы* // *Российский психиатрический журнал*. — 2002. — № 3. — С. 9–18.

6. Первомайский В. Б., Ілейко В. Р., Канищев А. В. *Кратковременные аффективные состояния в судебно-психиатрической практике: критерии диагностики и экспертной оценки* // *Клиническая и судебная психиатрия в научном наследии профессора Т. П. Печерниковой: Сборник научных работ / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, А. Ю. Березанцева*. — М.: ГНЦССП им. В. П. Сербского Росздрава, 2009. — С. 161–169.

7. Первомайський В. Б., Ілейко В. Р., Канищев А. В. *Методичні аспекти призначення та проведення комплексної судової психолого-психіатричної експертизи короткочасних афективних станів* // *Архів психіатрії*. — 2008. — Т. 14, № 2. — С. 29–32.

8. Первомайський В. Б., Ілейко В. Р., Канищев А. В. *Методичні засади експертної діагностики короткочасних афективних станів у кримінальному процесі: Методичні рекомендації*. — Київ, 2010. — 28 с.

9. *Порядок проведення судово-психіатричної експертизи, затверджений наказом МОЗ України від 08.10.2001 № 397, зареєстрований у Міністерстві України 01.03.2002 за № 219/6507* // *Офіційний вісник України*. — 2002. — № 10. — Ст. 493.

ДЕЯКІ МЕТОДИЧНІ АСПЕКТИ КОМПЛЕКСНОЇ СУДОВОЇ ПСИХОЛОГО-ПСИХІАТРИЧНОЇ ЕКСПЕРТИЗИ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ

В. Р. Ілейко, А. В. Канищев

У цій публікації викладені результати аналізу 76 висновків комплексної судової психолого-психіатричної експертизи з різних регіонів України з точки зору їх побудови та дотримання вимог щодо меж компетенції та персональної відповідальності експертів. Висвітлено факти, що свідчать про необхідність стандартизації проведення комплексної судової психолого-психіатричної експертизи в Україні.

Ключові слова: комплексна судова експертиза, комплексна судова психолого-психіатрична експертиза

SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF COMPLEX (MULTISPECIALTY) FORENSIC PSYCHOLOGICAL AND PSYCHIATRIC EXPERTISE IN CRIMINAL PROCEDURE

V. R. Heyko, A. V. Kanishchev

The article contains results of preliminary analysis of 76 cases of complex (multispecialty) forensic psychological and psychiatric expertise in criminal procedure, evaluated in different regions of Ukraine. There were determined a breach of experts' professional competence and personal responsibility.

Keywords: multispecialty forensic expertise, psychological and psychiatric forensic expertise